

Политическая математика – кому не нравится статистика смертности от коронавируса в России | Николай Стариков

Политический словарь «убедительных доказательств» от наших англосаксонских партнеров все время пополняется. К печально знаменитому «хайли лайкли» (от англ. «highly likely» – вероятнее всего или скорее всего) добавился новый термин. Это – «куд би» (от англ. «could be» – могло быть). Ввел этот новый термин, призванный создать у читателя ощущение и впечатление доказанности голословных утверждений, «как бы» солидное и, разумеется, британское издание Financial Times. Одно из изданий попросило прокомментировать этот новый этап в деле информационной войны, которая ни на минуту не прекратилась даже на фоне эпидемии коронавируса. Наоборот – вирус дал новую пищу для создания информационных нападок на тех, кто не нравится англосаксам. Китай, по их словам, виноват в искусственном создании вируса и его дальнейшем распространении по планете. В чем же виновата Россия?

Источник: [Online47](#)

«Could be» с цифрами от FT: Как в международном деловом издании играют со статистикой смертности от коронавируса в России

Николай Стариков разъяснил Online47, зачем аналитики делового издания в арифметике заблудились

Сегодня некоторые уважаемые издания в России щедро цитируют некое международное уважаемое издание под названием Financial Times, и это, по-видимому, должно оградить всех от обвинений в распространении фейков про новый коронавирус. Тем более, что и сам первоисточник использует «неубиенный» синоним печально знаменитого теперь аргумента «highly likely» – «could be».

Online47 с помощью Николая Старикова разбирался, что не так здесь с математикой.

«Could be»

Сегодня российский деловой ресурс [РБК](#) процитировал международное деловое издание Financial Times, которое усомнилось в официальной статистике смертности от COVID-19 в России:

«Реальное число умерших в результате заболевания COVID-19 может быть на 70% больше, чем сообщает официальная российская статистика», – сообщает со ссылкой на FT РБК.

Человек дотошный, пройдя по [ссылке](#), может разглядеть синоним печально знаменитого «highly likely» – «could be»:

А как бы статистический аргумент с применением легких арифметических манипуляций выглядит, в щедром цитировании РБК так:

«Официальные показатели смертности от COVID в этих двух городах за тот же период составили всего 629 случаев, в результате чего 1444 случая смерти, превышающие нормальный уровень смертности, остались неучтенными. Если добавить к этому 2009 случаев смерти от COVID, о которых сообщили власти по состоянию на утро понедельника [11 мая], это будет означать увеличение числа погибших в России на 72%», — пишет издание.

То есть уважаемые коллеги из легендарного Financial Times взяли среднюю смертность в Москве и Санкт-Петербурге за последние пять лет, вычли эту цифру из открытых – не скрываемых! – данных о количестве скончавшихся за период пандемии, увидели, на сколько получилось больше и, – внимание! – приплюсовали ещё и – опять же открытые! – данные о количестве умерших от COVID-19 в России по данным на 11 мая.

Попытка найти здесь математическую логику в Online47, признаемся, не удалась. Зато математикой политической запахло так сильно, что мы решили обратиться к экспертизе.

«Их математика всегда политическая»

Николай Стариков, российский общественный деятель, писатель и член «Изборского клуба» и «Общероссийского народного фронта» в Санкт-Петербурге, ничему не удивился и разъяснил, что классическая математика здесь действительно не причём.

Как напомнил Николай Викторович, информационная война продолжается, и нужно просто вспомнить её ретроспективу во время коронавирусной эпидемии, тогда цена таких публикаций будет понятна:

«В самом начале эпидемии, если мы возьмём с вами публикации начала марта – что российских либералов, что западных газет, – содержание их

было следующим: «Россия скрывает число заболевших коронавирусом». Ну, не может быть такого, что в определённых странах было одно число заболевших, а в России – значительно ниже. И, исходя из каких-то политических причин, которые автор тут же выдумывает, делается вывод «Россия скрывает».

Что происходит затем?

«Проходит месяц, полтора, — напоминает Николай Стариков. — Статистика заболеваний в России увеличивается, просто потому, что эпидемия у нас началась позднее, а дальше она разворачивается по своим законам. И тогда начинаются публикации о том, что «Российские власти вовремя не закрыли страну! Они виноваты в том, что число таких заболевших людей стало большим!». Ну, в общем, другая тема начинает быть на острие информационной атаки.

И что теперь? На следующий же день после того, как на совещании с участием президента России Владимира Путина о санитарно-эпидемиологической обстановке в стране вице-премьер России Татьяна Голикова сообщила, что летальность от коронавируса в Российской Федерации на сегодня в 7,4 раза ниже, чем в мире?

«Ну и вот теперь, соответственно, не нравится число умерших в России от коронавируса – говорит Николай Стариков. — Оно «малое», оно не соответствует желаниям западных журналистов и российских оппозиционеров в кавычках. Хотя любой здравомыслящий человек поймёт, что чем шире вы проводите исследование и тесты, тем большее количество людей в лёгкой, ранней форме или с бессимптомно протекающим вирусом вы находите, тем ниже у вас будет конечная статистика. Это – простая математика. Это российские «оппозиционеры и западные журналисты понимать не хотят. Потому что их математика всегда политическая. Ну, как так может быть, что в США от вируса умирает огромное количество людей – в процентном отношении больше, чем в России и в Китае? Этого быть не может, потому что не может быть никогда».

P.S.

Online47 практически не сомневается, что наши читатели в курсе, что головной офис Financial Times находится в Лондоне, «highly likely» — это «весьма вероятно», а «could be» — это «может быть».

При этом Online47 также не сомневается, что практически все наши читатели оценили это «could be» рядом с пугающими «на 70% больше».

Потому что простая логика подсказывает: столько времени удерживать страну в эпидограничениях властям в России было бы куда проще как раз с гораздо более пугающими данными об умерших от COVID-19, чем они у нас пока есть.

И, наконец, Online47 решительно не сомневается в том, что наши читатели каждую человеческую смерть воспринимают как трагедию, а не как цифирку в статколонке.

Нам и умерших на сегодня две тысячи сто шестнадцать человек – непомерно много.

Наталья Старичкова